

Майское настроение

«Май Митурич, рисующий светом» в Третьяковке

Коммерсантъ - 2005 - 9 сем. - с. 14.

выставка графика

В Государственной Третьяковской галерее (на Крымском Валу) открылась выставка замечательного художника и книжного графика, члена Российской академии художеств Мая Митурича, посвященная 80-летию юбилею. Иллюстрации к любимым детским книжкам и другие работы мастера рассматривала ИРИНА КУЛИК.

Мая Митурича с полным основанием можно назвать наследником традиций русского авангарда — причем наследником не по духу, но по крови. Художник — племянник великого поэта-будетлянина Велимира Хлебникова, сын его сестры Веры Хлебниковой и его друга и страстного почитателя художника Петра Митурича. Славную художественную династию продолжила дочь Мая Митурича художница Вера Митурич-Хлебникова.

К своим будетлянским корням Май Митурич относится

Выставка Мая Митурича в ГТГ стала широким художественным жестом

ФОТО ИЛЬИ ПИТАЛЕВА

весьма трепетно. На юбилейной выставке в Третьяковке представлены его оммажи Петру Митуричу, в том числе и реконструкции пространственных композиций из бумаги —

этих трехмерных страниц, в которые Петр Митурич вписывал стихи Велимира Хлебникова. Май Митурич делал свои реконструкции по фотографиям — оригинальные произведе-

ния, сделанные в 1920-е годы, давно утрачены. Так что трудно сказать, что здесь исходит от Петра, а что — от Мая. Но почему-то кажется, что именно по воле последнего постсупрематические черно-белые пятна и полосы стали неумовимо напоминать этакий леопардово-зебровый орнамент.

Населенный всевозможной живностью лес — экзотические джунгли, российские рощи или какие-нибудь совсем фантастические сказочные чащи — является, наверное, самым любимым образом Мая Митурича, благо детские книги, иллюстрации к которым являются, наверное, самыми прославленными произведениями художника — будь то «Маугли» Киплинга или рассказы Виталия Бианки, давали достаточно поводов для изображения всяческой флоры и фауны. И даже когда он иллюстрирует книги, казалось бы, весьма далекие от описаний

природы, например кэрролловскую «Алису», картинка все равно живет некоей органической жизнью — расцветает, вьется, порхает и бабочкой садится на страницы. Но если символику этого леса еще можно возвести к Велимиру Хлебникову (уподоблявшему звуки семенам, а слова — древесным почкам), то сам стиль Мая Митурича восходит к совсем другой художественной традиции. В его книжной графике безошибочно угадывается любовь к Матиссу, к орнаментальной безмятежности его поздних аппликаций. Свою привязанность к французскому классику Май Митурич откровенно высказывает и в своих живописных работах 90-х годов — натюрмортах и интерьерах, в которые он любовно вписывает недвусмысленно матиссовские настурции и розовые стулья.

Еще одним чрезвычайно важным для себя источником вдох-

новения Май Митурич считает традицию японской каллиграфии и рисунков тушью. Художник неоднократно иллюстрировал японские сказки, а в 1993–1994 годах даже жил в Японии. В Третьяковке можно увидеть вдохновленные этим путешествием нарисованные черной тушью пейзажи. Май Митурич даже не отказал в удовольствии подписать их на японский манер — маленькой красной печатью со своим именем, стилизованным под иероглифы. Впрочем, произведения русского художника напоминают японскую школу только формально. В графике Мая Митурича нет жесткой дзенской аскезы — она скорее неприхотлива. Он довольствуется несколькими скупыми штрихами не оттого, что отказался от множества других, но потому, что каждая линия для него на свой лад прекрасна и правомочна.

Митурич
Май